

ΟΥΡΣΗ ΜΕΤΕΑ

ΕΙΡΗ ΔΕΚΑΔΩΝΑ

ΣΕΥ ΤΑΝΝΑΜΟΥ ΜΗΝΕΣΤΗ

ΣΕ ΣΥΝΕΤΗΡΕ ΜΕ ΑΝΘΩΝ

Державная икона Божией Матери - это Покров Царицы Небесной над Россией в XX веке и поныне...

Достойно есть величати Тя, Богородице, земли Русския Царицу Небесную и людей православных Владычицу Державную.

Великое чудо русской истории совершилось 2/15 марта 1917 года.

Когда во Пскове генералы предавали Царя, попирая присягу, данную ими перед Крестом и Евангелием на верность ему до смерти, вынуждая его подписать письмо об отречении от престола, а Царь поступил в точности согласно Кресту и Евангелию: смиренно покорился воле Божией, принося себя в жертву, горячо молясь Богу, Царице Небесной, - в этот же самый день под Москвой, в царской вотчине - Коломенском, чудесным образом явилась икона Пресвятой Богородицы, на которой Сама Пречистая Дева восседала на царском троне с Богомладенцем, держа те знаки царской власти, которые в этот день незаконно вырвали из рук Царя - скипетр и державу!

Икона эта была названа Державной.

Так оказалось, что царский русский трон не остался пуст - ни на один день!

Люди незаконные думали, что они победили царскую власть. Но в духовном плане оказалось - наоборот.

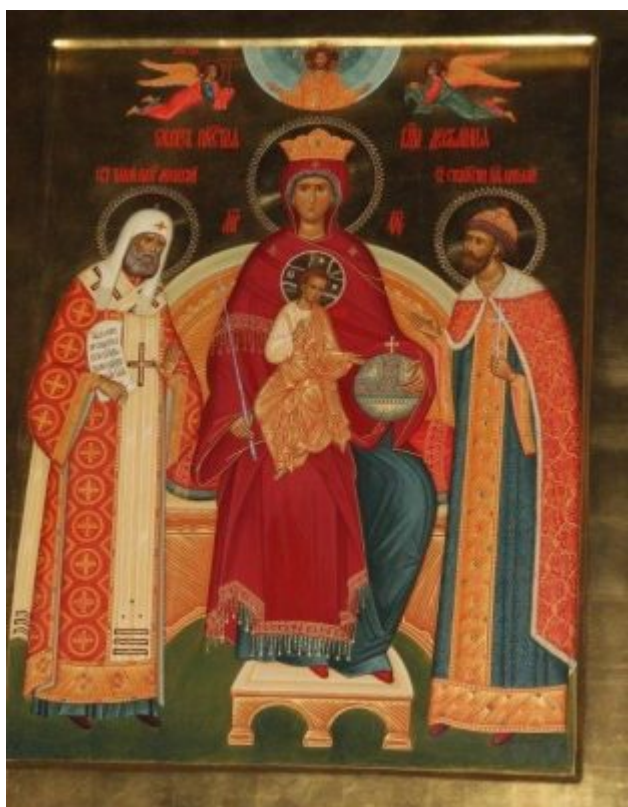
Так уже было в истории человечества. Люди думали, что они убили Иисуса из Назарета, но оказалось, что Он, Спаситель, воскрес из мёртвых и победил смерть, грех и диавола.

Мать Божия открыла явлением Своей Державной иконы, что Она не оставила Россию в самый чёрный день ее истории, но вновь явила ей Свой Покров. Что Она Сама стала тем «Удерживающим» мировое зло, препятствующим приходу беззаконника - Антихриста, о котором говорил святой апостол Павел: *Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь* (2 Фес. 2, 7).

«Удерживающим» здесь называется глава величайшего государства, каковым была в то время Римская империя, - писал Е.Е.Алферьев. - Русская Православная Церковь с полным правом и основанием относит эти слова святого апостола к русскому царю, наследнику православных христианских императоров Рима и Византии, возглавителю Третьего Рима - Православного Самодержавного Царства. Он был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла. Император Николай II был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на нем религиозно-мистической миссии. После отречения Николая II роль Удерживающего перешла к Царице Небесной, о чем русскому народу было объявлено через явление иконы Божией Матери, названной «Державной».[[Е.Е.Алферьев. Император Николай II как человек сильной воли. Материалы для составления Жития Св. Благодетельнейшего Царя-Мученика Николая Великого Страстотерпца. Свято-Троицкий Монастырь. Джорданвилль, 1983.]]

Миссия Удерживающего не была отъята от России, она продолжается до сего дня, несмотря на то, что земные власти после этого ставили себе цели даже противоположные задачам Третьего Рима. Но не они определяют роль России в мире, в истории, а Пречистая Владычица.

В руках у меня крошечная книжечка с ветхими пожелтевшими страницами. На обложке стоит: «Краткий акафист Пресвятей Богородице, явления ради чудных Ея иконы «Державная», в селе Коломенском, под Москвою, 2 марта 1917 года. Издание Свято-Николаевского Братства странников и отшельников Христа ради». Особенность книжечки не только в том, что она напечатана ещё по старой русской орфографии, которой оставалось жить тогда на Родине всего несколько месяцев, но и в том, что «Краткий акафист» почти вдвое короче всех общепринятых: содержит всего семь кондаков и йкосов, а после них сразу – заключительный кондак, всегда 13-й, а тут он – восьмой: *О всепетая Матерь Божия Державная...*

Икона Божией Матери «Державная» с предстоящими Св.Патриархом Тихоном и св.Царем Николаем 2

Значит, так срочно нужна была молитва Державной Царице *изнемогшим от печали людям православным*, так скорбны и стремительны были события, которые разворачивались в России в 1917 году, что – небывалый случай! – наполовину составленный акафист издали. Возможно, именно эта, начальная его часть была написана с участием святителя Тихона, который по явлении иконы приезжал в Коломенское ее прославлять и благословил составить ей «акафист акафистов» – понемногу из других, ранее написанных акафистов Пресвятой Богородице.

«Ужели Господь до конца прогневался на нас?» – писал еще в 1905 году владыка Тихон, будущий Патриарх. Но он же и молился все эти годы о России, молился весь наш верующий народ во главе с православным Царем. Молился Царице Небесной, Которая, являя Свою Державную икону, призвала православных и в это лютое время к молитве: *«Пусть молятся»*. Историки свидетельствуют: в 1917 году толпы народа сутками ходили за Державной иконой.

В «Сказании о явлении иконы Державной Божией Матери», изданном отдельной листовкой и вложенном в этот же «Краткий акафист», говорилось:

«Святая Икона, по желанию верующих, посетивши все окрестные селения, непрерывно приглашается для посещения святых обителей и храмов, фабрик и заводов столицы, пребывая в селе Коломенском только в воскресные и праздничные дни.

Дай же, Господи, молитвами Царицы Небесной утешение страждущей Родине!

Пресвятая Богородица, спаси нас!»

И Матерь Божия спасла землю Русскую, Церковь, народ наш от полного уничтожения.

Не люди прежде всего, добрые или злые, не исторические личности с их намерениями, но именно Державная Владычица решила судьбу Отечества. Она вняла горячим мольбам верующих русских людей, Она повелела – и глава правящей безбожной партии меняет отношение к Церкви, встречается, уже после важнейших побед в Великой войне – тоже вымоленных, тоже дарованных нам Небесной Царицей, – с митрополитами, сам торопит срочно избрать Патриарха («большевицкими темпами»)!

Почему он это делал и говорил, насколько это было искренним его желанием, а насколько – голый политический расчет, – это знает Один Бог до конца. «Чужая душа – потемки», – говорит народ, а уж душа Сталина... Знал ли он сам, почему поступал так, а не иначе? Спаситель сказал другому правителю, Понтийскому Пилату: *Не ѓмаши власти ни едїныя на Мне, ѓще не бы ти дано свѣше* (Ин. 19, 11).

Без Православия история нашего Отечества понята быть не может. Россия – Дом Пресвятой Богородицы, это – главное в ней, в любой век и час ее истории.

С конца 20-х годов место пребывания «Державной» святыни было верующим неизвестно. Теперь мы знаем, что она находилась на Красной площади в Москве, в запасниках Исторического музея. В год 1000-летия Крещения Руси на время была отдана в Издательский отдел Московской Патриархии.

В 1990 году тогдашний настоятель храма Казанской иконы Божией Матери в Коломенском протоиерей Святослав Юримский обратился с прошением к Святейшему Патриарху Алексию II-му ходатайствовать перед руководством Исторического музея о передаче образа в Казанский храм.

23 июля с Министерством культуры был подписан акт о возвращении иконы. 27 июля икона была торжественно встречена в Коломенском, в Казанском храме, где и пребывает с тех пор.

Икона вернулась накануне празднования памяти святого равноапостольного князя Владимира, которое совершается вечером этого же дня. Матерь Божия словно благословила второе Крещение Руси, которое широко началось именно в это время.

Вернулась икона, перед ней стали молиться – и держава наша стала стремительно меняться.

В 1990 году был Советский Союз. Была КПСС. Прошел год с небольшим – и уже ничего этого не было.

Уже в декабре того же, 1990 года совершилось неожиданное второе обретение святых мощей преподобного Серафима Саровского.

Ровно через год после второго обретения Державной иконы, 25-26 июля 1991 года, во дни всероссийского крестного хода с мощами преподобного Серафима из Москвы в Дивеево, состоялся и в самом деле исторический пленум ЦК КПСС. На нем коммунистическая партия признала несостоятельность своей исторической программы, а вскоре, спустя несколько дней, и вовсе перестала существовать. Началось массовое возвращение храмов, монастырей Церкви, строительство новых. Россия – хотя и не вся – вновь обрела свое имя.

Помнится то время... В маленькой часовне в честь Державной иконы Пресвятой Богородицы – даже просто навесе над Распятием Спасителя – у тогдашнего бассейна «Москва», на месте разрушенного Храма Христа Спасителя, собиралась небольшая группа верующих, читали акафист Державной Владычице... Потом стали совершать крестные ходы – сначала вокруг бассейна на святом месте, потом – до Кремля, где уже восстанавливался Казанский собор, потом появился деревянный Державный храм-часовня, и вот – зримое чудо: не бассейн, но сияет восстановленный Храм! А рядом – храм-часовня в честь Державной Царицы, совершившей все эти чудеса.

Наши предки в благодарность Богу за победу в Отечественной войне 1812 года воздвигли величественный Храм Христа Спасителя. Но соизмеримый с ним храм в благодарность за Победу в самой великой брани в мировой истории – в Великой Отечественной войне – до сих пор у нас не возведён.

Может быть, одна из главных причин, почему скорби от нас не уходят, а в чём-то и умножаются, – это то, что мы не оценили, не возблагодарили по достоинству Царицу Небесную за Её неизреченные милости к народу нашему в конце Второго тысячелетия Христовой эры.

Нам дана была в наше время вновь, может быть во второй раз после Великой Победы, историческая возможность возвращения России к самой себе, к вере отцов. Но, как и тогда, когда не было подобающей благодарности Царице Небесной за спасение Отечества, – так и теперь, если не будет горячей благодарности Царице Небесной за все Ее милости к народу нашему, то исторические возможности, может быть, вновь не раскроются в той полноте, какой ждёт от нас Господь, какие усердно вымаливает нам Заступница наша.

Нам жизненно важно почитание Державной иконы Божией Матери. Нам жизненно важна благодарность Царице Небесной за спасение России в минувшем столетии, когда изнемогала надежда, когда даже верующим людям казалось, что наступил уже полный конец. Жизненно важно обращение к ней за помощью, когда вновь кажется: теперь уж, видно, конец России близок, народ наш действительно может сойти с исторической арены, – по-человечески сил для возрождения страны нет...

Но ведь и мы в нашем приходе совсем недавно, когда наш Державный храм ещё не был построен, думали точно так же: «По-человечески построить в наше время такой храм невозможно. Но если Господь благословит, Матерь Божия поможет – будет здесь храм».

И вот он уже стоит!

В летний день Казанской иконы 1998 года Господь сподобил поехать на остров к [Батюшке Николаю Гурьянову](#), попросить его благословения на строительство Державного храма. Он обрадовался, благословил.

- Батюшка, – говорю, – а где ж деньги-то взять?

- Деньги? – говорит он. – Да вот тебе деньги.

Достал из подрысника - и дал. Сто тридцать пять рублей.

И вот они всё не кончаются...

Только что была поляна, трава росла. Только что, в день Рождества Пресвятой Богородицы - последний день Ея Рождества в XX-м веке! - здесь, по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, протоиерей Валериан Кречетов освятил закладной крест и камень, - а больше-то на поляне ничего и не было - и вот уже четвертый год идет служба, и закончен пятирусный иконостас трехпрестольного верхнего храма с приделами святого Царя-мученика Николая и Всех русских святых («Это - по вразумлению свыше», - сказал Батюшка Николай), - а в нижнем храме, Рождества Пресвятой Богородицы, освящается вода на Богоявление, совершается крещение детей и взрослых.

Значит, Господь благословил? Значит, Матерь Божия помогла?

Это ли не знамение милости Царицы Небесной к Державе Российской? Это ли не общая надежда наша?

Батюшка Николай Гурьянов особенно почитал Царицу Небесную. Часто он пел - словами преподобного Амвросия: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Подаждь и нам, недостойным, росу благодати Твоея и яви милосердие Твое.*

Почитание Царицы Небесной - важнейшая черта русской святости.

Русские святые словно заповедали нам особенно почитать Заступницу нашу Усердную.

А кто еще поможет нам, как не Матерь Божия, когда по-человечески помощи ждать неоткуда?

Архитектура храма - старая псковско-новгородская - была для нас самих неожиданной (вероятно, по молитвам Батюшки). Так получилось: почему-то отказались от этого проекта в другом районе Подмосковья, а когда мы решили строить на пустом месте, нам любой проект можно было брать. И только потом, когда стали ездить к Батюшке Николаю в Псков, осенило: ведь Царя-то-мученика заставили отречься от престола - он карандашом подписал письмо об «отречении» (все равно, как! Власть они у него уже отобрали - арестовали, приказов не выполняли) - в день Державной иконы Божией Матери - в Пскове!..

Отец Валериан, когда приехал сюда через два года после закладки и увидел уже стоящий до неба храм, воскликнул:

- Матерь Божия вам храм построила!

А другой батюшка вошел внутрь - и сказал только:

- Как же Царь молится!..

- Батюшка, - спросил однажды у отца Николая, - в Коломенском сейчас - та самая Державная икона?

- Да, та самая, - подтвердил старец.

В 2001 году мы привезли Батюшке Николаю в подарок только что вышедшую книгу «Сим победиши! Православие, армия, держава» - о соединении Церкви и армии. На обложке - крест и боец в БТРе, который держит в руках икону Божией Матери. Батюшка заулыбался и стал

вдруг нас ею благословлять, давал приложиться по многу раз к этой обложке.

За эти годы не раз приезжали с приходом в Коломенское, служили молебны перед «Державной». 9 мая 2002 года, в ясный, поистине Светлый Четверг, в День Победы, на автобусах, автомашинах приехали сюда со списком с Державного образа, написанным для нашего храма, и здесь, в Казанском храме, у явленной иконы, освятили его. Прошли по Коломенскому с крестным ходом, объехали с молитвой Москву по кольцевой дороге, прибыли в наш Жуковский, проехали всю, почти шестикилометровую, самую длинную в Европе, взлетно-посадочную полосу испытательного аэродрома, в самом её конце отслужили молебен - и водрузили икону в храме.

Вскоре приехали к отцу Николаю Гурьянову на остров, в последний день его рождения на нашей грешной земле, 24 мая, он был такой веселый... Не успел попросить у него благословения на этот крестный ход - хотя думаю, что по его молитвам и самая мысль эта пришла в голову, - а он, даже не дав договорить, словно только того и ждал, сразу:

- Благословляю! В следующий раз пойдете - меня с собой возьмите.

- Батюшка, да вы мысленно всегда с нами.

- Нет, вы не мысленно, вы так меня возьмите...

В следующий раз поехали на молебен в Коломенское - и Батюшка, уже молящийся за нас в вечности, был с нами своей фотографией на лобовом стекле автобуса...

В прошлом году, накануне летнего дня Державной иконы Божией Матери - дня второго обретения иконы в 1990 году, - одна наша молодая прихожанка рассказала, что во сне ей явился Батюшка Николай Гурьянов - после того, как она долго молила святых угодников о своей маленькой дочери. И он, глядя ей прямо в лицо, сказал: «Что не сделала мать, должна сделать ты. Купи четыре лампы, и буду молиться за твою дочь».

- До сих пор, - рассказывала она, - вспоминаю его пристальный, но в то же время добрый взгляд. Батюшка назвал еще какой-то предмет из церковной утвари. То, что я тогда услышала от Батюшки, меня ошарашило, потому как задолго до этого моя мама собиралась купить в Державный храм паникадило. Все собиралась этим заняться, но не успела. Как-то, придя в храм, я увидела, как укрепляют новые паникадила...

И она протянула мне тогда пачку денег, перевязанную бумажными ленточками Сбербанка (что было нам очень кстати).

Перед этим я подумал: «Надоело деньги просить на храм, буду молиться: надо - Господь пошлет». И молился, в том числе и отцу Николаю.

- Да, - говорю. - Нам, конечно, нужны лампы - вот и вдоль иконостаса нет ни одной...

Вскоре подошел летний день Державной иконы. Стою с кадилом перед нашим Державным образом - тем самым, освященным три года назад, - и вдруг меня осеняет: у нас же здесь только одна лампа! А ведь мы хотели-то - пять! Всё собирались, думали, как укрепить, потом даже и крючки купили - и всё не собрались!..

Поехали в Троице-Сергиеву Лавру, купили четыре лампы, повесили полукругом - так красиво стало, торжественно!

Так отец Николай с небес заботится об украшении, о почитании Державной иконы Царицы Небесной, именно ее летнего дня.

Мы надеемся, что в скором времени состоится великое освящение нашего Державного храма, что будет еще одним делом общецерковной, общенародной благодарности Царице неба и земли за чудо русской истории, за то, что в тяжелейших испытаниях наш народ не погиб, прежде всего духовно, но стал народом-исповедником в духовной брани, народом-победителем в самой лютой войне человеческой истории, что всем ходом истории XX века он сказал-таки то самое особое слово всему миру, которое предсказал Ф.М.Достоевский: своими ранами, морем своей крови, своими страданиями наш народ доказал бессилие насилия, бессилие богоборчества, силу веры Христовой, силу правды Христовой, которая прошла все испытания и возсияла в год рубежа тысячелетий, в год завершения XX века, на Преображение Господне, прославлением Царя-мученика Николая и Его Семьи во главе сонма новомучеников и исповедников Церкви Русской в возрожденном Храме Христа Спасителя. Это ли не знамение?

В нашей богослужебной Минее имеется ныне две службы Державной иконе: первая составлена неизвестным автором с участием святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, вторая – творение чтеца Владимира Васильевича Богородицкого. Обе службы имеют свои достоинства, первая – более покаянная, написанная, вероятно, вскоре после явления иконы, вторая – более праздничная. Но на практике служба Державной Владычице в наших храмах, увы, почти не правится. День явления Державной иконы 2/15 марта почти всегда приходится на Великий пост – не раньше масленицы, так что, по Уставу Церкви, служба ей в этот день в наших храмах, увы, чаще всего не правится. В прошлом году, например, этот день приходился на понедельник Крестопоклонной седмицы – и потому только те немногие храмы, которые посвящены Державной иконе, служили в этот день Литургию Преждеосвященных Даров. В этом же году день обретения иконы приходился на вторник первой седмицы Великого поста, никто ей опять не служил, а мы, по Уставу, перенесли на субботу первой седмицы и служили в соединении со службой великомученику Федору Тирону. Если же в Святцы будет внесен день второго обретения Державной иконы, 14/27 июля (дай Бог!), то в этот день всегда можно будет служить полиелейную службу, полную литургию, молебны с акафистом.

Когда наступили для Отечества нашего времена самые трудные, когда стало ясно, что на земле не хватает сил, чтобы пересилить надвинувшееся зло, наши благочестивые предки обратились за помощью ко святым нашим сродникам на Небесах.

В первую годовщину явления Державной иконы Божией Матери, 15 марта 1918 года, на Поместном Соборе Православной Российской Церкви профессор Борис Александрович Тураев представил доклад, в котором предложил возобновить празднование Всех русских святых, бывшее в нашей Церкви в XVI веке.

«В наше скорбное время, – сказал он, – когда единая Русь стала разорванной, когда нашим грешным поколением попораны плоды подвигов святых, трудившихся и в пещерах Киева, и в Москве, и в Фиваиде Севера, и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви, представлялось бы благовременным восстановить этот забытый праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братьям из рода в род о Единой Православной Русской Церкви и да будет он малой данью нашего грешного поколения и малым искуплением нашего греха».

Вскоре праздник был восстановлен.

Знаменательно, что, по замыслу святителя Афанасия (Сахарова), главного творца службы Всем святым, в земле Русской просиявшим, этот праздник должен был совершаться не только во

второе воскресенье по Пятидесятнице, когда он сочетается с воскресной службой и потому ограничен, но и 16/29 июля, после памяти святого равноапостольного князя Владимира, Крестителя Руси. В таком случае, считал владыка, «праздник нашего равноапостола будет как бы предпразднеством к празднику Всех святых, процветших в той земле, в которую он всеял спасительные семена веры Православной».

Такую, широкую, торжественную службу, включающую в себя и малую вечерню, и последование особого молебного пения русским святым с канонам, и всенощного бдения с пространной литией, на которой поминаются поименно все русские святые, святитель Афанасий составил. Она издана ныне в нашей Минее с пометкой: «Служба Всем святым, в земле Российской просиявшим, приводится в полной редакции для того, чтобы её возможно было совершать и в иной день». Здесь же приводится «Устав совершения Службы Всем святым, в земле Российской просиявшим, во ин день».

Святитель Афанасий предложил также на следующий день после праздника вспоминать «многочисленный сонм хотя и не прославленных еще к церковному чествованию, но великих и дивных подвижников благочестия и праведников, а также строителей Святой Руси и разнообразных деятелей церковных и государственных».

Святитель предполагал обогатить службу еще тремя канонами, в том числе канонам «Богородице для утрани на тему: Покров Богоматери над Русской землей».

День Державной Божией Матери 14/27 июля – день второго обретения иконы в 1990 году – словно бы предвидел, вычислил святитель Афанасий как не открытую ещё, но уже существующую на небе звезду. Если день этот также включить в наш общецерковный календарь, он мог бы служить широко, без сокращений, и стать логичным началом всего этого трёхдневного празднования Торжества Русского Православия. Недаром в службу Всем Русским святым входит величание Державной Божией Матери, которое предваряет величание Русских святых: *Достойно есть величати Тя, Богородице, Земли Русския Царицу Небесную и людей Православных Владычицу Державную*, – и стихира Ей:

О, преславнаго чудесе: Небесе и земли Царица, от святых сродников наших умоляемая, до ныне землю Русскую покрывает и лика Своего изображениями милостивно обогащает. О Владычице Державная, не престани и на будущее время во утверждение на Руси Православия милости и чудеса изливати до века. Аминь.

Покров Божией Матери над нашей страной – альфа и омега русской истории. Явление Державной иконы Царицы Небесной 2/15 марта 1917 года – величайшее исторической событие. В тот день Господь Небеса преклонил, и Матерь Божия вошла в нашу земную историю, Небо соединилось с землёю. Явление это – великая духовная тайна. «Что Бог творит, никому не говорит».

А может быть, и так. Может быть, последние времена человеческой истории, в которые мы вступили в день явления этой святыни, будут симметричны первым ее дням. Как говорит Священная история, сначала людьми управлял Бог напрямую, была теократия. Потом была дана царская власть. Так, может быть, окончание человеческой истории, время перед Вторым Пришествием Спасителя началось с того, что последний Помазанник Божий, святой Царь-мученик Николай взошел с Наследником, Царевичем-мучеником, со всей святой Царской семьёй на Небо, и началась вновь теократия – новозаветная – Россией стала управлять Матерь

Божия с Предвечным Богомладенцем на троне. И это – навсегда здесь, на земле. А дальше – вечное Царство, с Небесным Царём, с Небесной Царицей.

Еще в 1905 году сам святой Царь-мученик Николай предложил нашим архиереям себя в качестве Патриарха. Может быть, эта мысль была дана ему от Бога преподобным Серафимом? Мысль эта, это предложение, не получившее тогда отклика у архиереев, это событие нашей церковно-государственной истории – чрезвычайное. Видимо, тогда ход нашей истории пошел бы иначе, с меньшими жертвами со стороны архиереев, духовенства, дворянства, народа. Но цель, суть этого пути – одна (как всегда, Промысл Божий действует в жизни, но мы в разной степени ему способствуем – или препятствуем, умножая свои же скорби).

По сути, то же произошло в 1917 году, но совсем другой ценой. Не стало Царя на троне, но Бог дал России, избрал перед Владимирской иконой Богородицы Патриарха.

Если не в 1905 году, то в 1917-м путь этот стал ясен: смысл русской истории, главный смысл бытия русского народа, вообще человеческой истории, цель существования человечества – прежде всего, на Небе, а не на земле. Может быть, поэтому с такой яростью в XX веке, в 1905-м, в 1917-м году и в последовавших за ними событиях диавол стал словно бы пытаться доказывать обратное, борьба эта усилилась до чрезвычайности – борьба между Царством Небесным и «раем на земле». И борьба эта идёт поднесь – противостояние Евангелию, Церкви Христовой всеми соблазнами мира сего, «царством денег», как якобы главной ценности людей, смысла их жизни, религией сатаны.

Царской власти в России до сих пор нет, а Патриаршая – есть. Есть почти все эти годы, за исключением 1925-1943 годов, когда всё-таки был (чудом!) Патриарший Местоблюститель или даже его Заместитель.

Однажды я спросил у отца Николая Гурьянова:

- Батюшка, можно молиться о даровании нам Царя?

Он как-то грустно на меня посмотрел, едва ли не безучастно ответил:

- Можно...

Я понял так, что молиться-то можно, только Царя, может, уже не будет.

Царя, может, не будет здесь, на земле. Но на Небе, среди русских святых, он – есть.

И это уже вымолено, даровано нам Богом, предстательством Царицы Небесной – навсегда.

Русская история веками, тысячу лет готовила эту духовную вершину (недаром прославление Царской Семьи и всех новомучеников и исповедников Российских совершилось в 2000-м году от Рождества Христова!) – как веками, тысячелетиями ветхий Израиль готовил Пречистую Деву, достойную принять Бога. Новый Израиль, православный мир достиг своей высоты – святого Царя, святой Царицы, святого Наследника и святых Царевен, взошедших на Небо, – когда на русском престоле явилась Сама Царица Небесная...

Отец Николай Гурьянов однажды сказал:

- Россия – на Голгофе. А Америки уже нет.

И у этого креста опять – Матерь Божия.

А за Голгофой - только Небеса. Воскресение.

Источники: «Русь Державная», 2005 г.

[Храм Державной иконы Божией Матери поселка Кратово](#)